

Раздельно-слитные слова *лихэцы* в современном китайском языке: к вопросу уровневой принадлежности

Полина Олеговна КИСЕЛЬ

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия, 14polink@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена двусложным глагольно-именным комплексам современного китайского языка (раздельно-слитным словам *лихэцы*), компоненты которых допускают дистантное положение за счет вставки между ними знаменательных и служебных элементов. Данные единицы, фиксируемые в словаре, не отвечают критерию цельнооформленности, и дистрибутивные возможности рассматриваемых двусложных комплексов порождают множество дискуссий по вопросу их уровневой принадлежности. В статье последовательно приводятся пять основных точек зрения относительно природы раздельно-слитных единиц современного китайского языка, а также рассматриваются основные критерии, на которые опираются исследователи при установлении статуса данных единиц.

Ключевые слова: раздельно-слитные слова, *лихэцы*, разделяемый комплекс, глагольно-именная конструкция, современный китайский язык

Для цитирования: Кисель П.О. Раздельно-слитные слова *лихэцы* в современном китайском языке: к вопросу уровневой принадлежности // Известия Восточного института. 2023. № 2. С. 138–147. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2023-2/138-147>

Original article
<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2022-1/138-147>

Separable words *liheci* in modern Chinese: on the issue of level differentiation

Polina O. KISEL

Saint Petersburg State University, St. Petersburg, Russia, 14polink@mail.ru

Abstract. The article is devoted to two-syllable verb-object complexes in modern Chinese (separable words *liheci*), the components of which demonstrate a distant position in the sentence due to the insertion of lexical and grammatical elements between them. Separable complexes, which are included in the dictionary, do not meet the criterion of nonseparability, and their syntagmatic features cause many discussions on the issue of level differentiation of *liheci*. The article consistently presents five main points of view regarding the nature of separable words in modern Chinese, and discusses the main criteria which linguists take into account.

Keywords: separable words, *liheci*, separable complex, verb-object construction, modern Chinese

For citation: Kisel P.O. Separable words *liheci* in modern Chinese: on the issue of level differentiation // Oriental Institute Journal. 2023. № 2. P. 138–147. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2023-2/138-147>

Введение

В современном китайском языке основным словообразовательным способом является словосложение – механическое соединение основ без каких-либо словообразовательных элементов. Следствием этого является изоморфизм сложных слов и словосочетаний, выраженный в формальном сходстве их структурных моделей.

Достаточно скудная морфология китайского языка и, как следствие, отсутствие четкой границы между морфологией и синтаксисом позволяют выделять в рассматриваемой языковой системе так называемую серую, или промежуточную, зону между такими единицами, как слово и словосочетание. В эту серую зону включаются в том числе и двусложные глаголы, построенные по глагольно-именной модели, для которых характерна высокая воспроизводимость, они зафиксированы лексикографически как словарные единицы, при этом их компоненты допускают дистантное положение в высказывании за счет вставки между ними знаменательных и/или служебных элементов, например:

(1) 每天我只能睡三四个小时觉。

Měitiān	wǒ	zhǐ	néng	shuì	sān	sì
Ежедневно	1SG	лишь	мочь	спать	три	четыре
gè	xiǎoshí	jiào				
CLF	час	сон				

‘Я сплю всего лишь по 3-4 часа в день’

(на примере лексемы 睡觉 *shuìjiào* ‘спать’, букв.: ‘спать’ + ‘сон’).

Возможность формального разъединения компонентов словарной единицы в речи требует определенного лексикографического обозначения. В "Словаре современного китайского языка" [24] раздельно-слитные двуслоги сопровождаются пометой ‘глагол’, а в транскрипции пиньинь между их компонентами ставятся две косые черты, например: 吃饭 *chī/fàn* ‘есть, принимать пищу’, 睡觉 *shuì//jiào* ‘спать’. Как отмечает Ю.Д. Маматюк, такой “способ лексикографического представления китайских глагольно-именных комплексов, фиксирующий их определенную специфику, является по сути дела вынужденной мерой, к которой прибегают составители словарей в условиях нерешенности проблемы уровневой принадлежности сочетаний, ибо при признании этих комплексов словами их фонетическую транскрипцию следовало бы подавать слитно, а при признании словосочетаниями – раздельно” [10, с. 5].

Неоднозначность статуса разделяемых глаголов в языковой системе привела к появлению в китайском языкознании значительного числа их терминологических дублетов: 结合动词 *jiéhé dòngcí* ‘связанный глагол’ (Линь 1953), 可分离词 *kěfēnlí cí* ‘слово, способное к расчленению’ (Пэн 1954), 词化词组 *cíhuà cízǔ* ‘лексикализованное словосочетание’ (Хун 1957), 短语词 *duǎnyǔ cí* ‘слово-словосочетание’ (Люй 1979, Люй 1999), 组合词 *zǔhé cí* ‘составное слово’ (Хун 1980), 短语动词 *duǎnyǔ dòngcí* ‘глагол-словосочетание’ (Чжан 1982), 粘连短语 *zhānlián duǎnyǔ* ‘связанное словосочетание’ (Ши 1983), 最小宾语结构 *zuìxiǎo shùbīn jiégòu* ‘минимальная предикативно-объектная конструкция’ (Кэ 1990), 离合字组 *líhé zìzǔ* ‘сцепление’ (Хуан 2003), 紧词组 *jǐncí zǔ* ‘словосочетание с высокой спаянностью компонентов’ (Ли 2007) и др. (Обзор и обсуждение см. в [23]).

В отечественной традиции также наблюдается терминологическое разнообразие, представленное такими вариантами, как *глагольно-объектные биномы* [4], *глагольно-именные комплексы* [10], *инкорпорации* [5], *слова-словосочетания* [3], *лексические комплексы*, *комполит-комплексы* [12; 13], *слова, способные к расчленению* [16], *разрывные комплексы* [11] и др.

В англоязычных работах можно встретить такие варианты, как *verb-object compounds* [17], *separable words* [19] и др.

Однако наиболее прижившимся оказался предложенный Лу Чживэем в [21] термин 离合词 *líhé cí* (букв. ‘раздельно-слитные слова’), позволивший формально выделить данные единицы в отдельный класс в языковой системе. В данной статье мы будем использовать фонетическую транскрипцию китайского термина *лихэцы*, а также такие синонимичные варианты, как *раздельно-слитные слова*, *разделяемые глаголы*, *глагольно-именные комплексы*, *разделяемые комплексы*.

Как уже отмечалось выше, наличие специального термина позволило китайским лингвистам формально выделить данные единицы в отдельный класс в языковой системе, поэтому в настоящее время существуют списки раздельно-слитных слов, представленные в словарях Чжоу Шанчжи [20], Ван Хайфэна [25] и в различных учебно-методических программах по китайскому языку. Тем не менее количество разделяемых комплексов, входящих в данные перечни, различно, что также поднимает вопрос о критериях включения той или иной единицы в соответствующий список, однако четко определенной процедуры авторы не предлагают, так как данные пособия, главным образом, носят практический характер и снабжены примерами функционирования той или иной раздельно-слитной единицы с допустимыми вставками между компонентами.

Вопрос об уровневой принадлежности раздельно-слитных слов *лихэцы*, не получивший однозначного решения в китаистике, и по сей день не теряет своей актуальности. Отсутствие четких критериев для разграничения слова и словосо-

четания в современном китайском языке не позволяет однозначно оценить имеющийся языковой материал. Как следствие, двусложные комплексы, получившие в одних словарях статус сложных слов, в другие лексикографические источники не включаются вообще, поскольку рассматриваются их составителями как словосочетания [13, с. 139].

Целью данной статьи является систематизация и описание существующих на сегодняшний день представлений о природе разделяемых двусложных комплексов современного китайского языка, а также выявление критериев, положенных исследователями в основу при установлении уровневой принадлежности рассматриваемых единиц.

В языкознании существует пять основных трактовок статуса *лихэцы* в языковой системе. Данные единицы предлагается относить к словам и словоподобным единицам / к словам-словосочетаниям / к словосочетаниям / к словам при слитном положении компонентов, а при дистантном – к словосочетаниям. Также высказывается мнение о невозможности установления статуса *лихэцы*.

Ниже будут рассмотрены основные подходы к определению уровневой принадлежности раздельно-слитных комплексов современного китайского языка.

Лихэцы как слова / словоподобные единицы

Наделение единицы словесным статусом может осуществляться на основе разного рода критериев, например, морфологического, фонетического, синтаксического, семантического, а также при учете сразу нескольких вышеперечисленных признаков [1, с. 22]. Морфологический и синтаксический критерии могут объединяться в рамках критерия грамматического.

Согласно морфологическому критерию цельюоформленности, предложенному А.И. Смирницким для разграничения слова и словосочетания, "сочетание морфем признается одним словом, если грамматическое оформление при помощи соответствующей служебной морфемы получает все сочетание в целом, а не каждый из его членов" [Цит. по: 7, с. 65]. Очевидно, что данный признак хорошо работает на материале флективных языков, в то время как такие языковые явления, как, например, групповое оформление в агглютинативных языках (когда грамматический элемент, относясь сразу к нескольким единицам, формально примыкает лишь к одной из них), не позволяют говорить об универсальности данного критерия.

Первый (глагольный) компонент *лихэцы* глагольно-именной модели может принимать собственное грамматическое оформление из закрытого списка аспектуальных показателей, глагольных счетных слов, модификаторов направления, результативных морфем, а также показателей возможности / невозможности достижения результата действия, что идет вразрез с требованием целостного оформления единицы, претендующей на статус слова. При этом, как подчеркивает Б.С. Исаенко, существует принципиальное различие между постановкой между компонентами единицы знаменательного слова или служебного элемента. Так, систематическое включение грамматического элемента из закрытого списка в состав лексического образования выступает как средство формообразования и не нарушает целостности слова (это также отмечает и Дж. Паккард в [18]). В связи с этим глагольно-именные образования, допускающие разъединение лишь одним глагольным суффиксом *le*, теоретически можно было бы отнести к словам, однако данное предположение требует проверки в ходе комплексного исследования, в том числе и в диахроническом аспекте [6, с. 257–258].

Дистанцированное положение компонентов *лихэцы* может реализовываться и за счет оформления второго (именного) компонента: в препозиции к имени встречаются числительные, счетные слова, местоимения, именные группы, прилагательные, а также комбинации сразу нескольких вставок. Несмотря на формальную возможность разъединения компонентов, ряд авторов обращает внимание на приоритетность семантики при наделении разделяемой единицы словесным статусом.

Указывая на относительный характер таких характеристик слова, как цельность, неделимость и непроницаемость применительно к материалу китайского языка, А.Л. Семенас подчеркивает, что формальная возможность разъединения компонентов единицы еще не отрицает ее словесный статус. При опоре на семантический критерий дистантное положение компонентов сложного комплекса не исключает возможности его отнесения к особому типу разъединяемых сложных слов, если, несмотря на формальное расчленение, целостность единицы в плане содержания сохраняется. "Морфологическая цельность определенных типов сложных слов в китайском языке может нарушаться постановкой определения к одному из компонентов. Во всяком случае, если статус этих единиц в плане выражения остается не выясненным до конца, то в плане содержания они представляя собой единый семантический комплекс" [13, с. 203].

Так, А.Л. Семенас говорит о наличии между компонентами сложных комплексов современного китайского языка определенных семантических реляций, не зависящих от контактного / дистантного положения элементов двусложной единицы [13, с. 201]. В примере (2) *lǐxǔcǐ* 吃苦 *chīkǔ* 'переносить трудности, страдать' (букв.: 'есть' + 'горечь') сохраняет идиоматичность значения, несмотря на формальное разъединение компонентов местоимением *shénme* 'какой-либо':

(2) 我的负担虽然重, 可为着新平剧我吃什么苦也愿意。

Wǒ de fùdān suīrán zhòng, kě wèizhe xīn píngjù wǒ chī shénme kǔ yě yuànyì.

'Моя нагрузка хоть и тяжела, но для нового театра я готов перенести любые лишения' [13, с. 202].

На сохраняющуюся целостность семантической структуры единицы при формальном разъединении ее компонентов обращает внимание и П.П. Ветров. В конструкции *niànle sān gè yuè de shū* 'учился три месяца' *niànshū* 'учиться' представляет собой раздельно-слитный глагол, между компонентами которого помещается именная группа с темпоральной семантикой. Как отмечает автор, несмотря на то что компоненты *niànshū* дистанцированы друг от друга, данный комплекс по-прежнему следует переводить как 'учиться', а не 'читать вслух книгу' [2, с. 65–66].

Приоритет семантике отдается и в концепции раздельно-слитного существования слова Н.В. Солнцевой, согласно которой дистантное положение компонентов слова в разноструктурных языках оказывается возможным ввиду того, что такая обязательная характеристика слова, как цельность, прежде всего обеспечивается единством в плане содержания, а не в плане выражения [15, с. 485].

Чжао Юаньжэнь, опираясь одновременно на ряд таких критериев, как фонетический, морфологический, синтаксический и семантический, выдвигает следующие требования к глагольно-именному образованию, претендующему на статус сложного слова (должен быть соблюден как минимум один критерий):

- 1) наличие минимум одного связанного компонента;
- 2) нейтральный тон у именного компонента;
- 3) экзоцентричность конструкции;
- 4) идиоматичность значения;
- 5) неразделяемость компонентов [17, с. 430].

При этом, как отмечает Чжао Юаньжэнь, дистантное положение компонентов допускается и у сложного слова, однако, по сравнению со словосочетанием, стратегии, за счет которых реализуется разъединение компонентов сложного слова, ограничены. Чжао Юаньжэнь выделяет следующие типы единиц: 1) сложные слова, компоненты которых не могут разъединяться; 2) сложные слова, глагольный компонент которых может принимать аспектуальный суффикс или дополнительный элемент; 3) сложные слова, допускающие постановку определения в препозиции к именному компоненту; 4) сложные слова, допускающие инверсию компонентов; 5) сложные слова, допускающие опущение глагольного или именного компонента при вопросе / ответе [17, с. 440].

Согласно Дж. Паккарду, если комплекс обладает идиоматичностью значения, имеет в составе связанную морфему или способен принимать дополнение в пост-

позиции, то это означает, что он подвергся лексикализации и стал частью словаря, в связи с чем его следует считать словом. При этом такой лексический комплекс в определенных случаях (при инверсии именного компонента; наличии вставок, оформляющих именной компонент) может функционировать как "временное" словосочетание [18, с. 118–119].

Чжао Цзиньмин и Хуа Юйшань, трактуя *лихэцы* как единицы, приближенные к словам ввиду большей схожести их грамматических характеристик с последними, при этом отмечают, что данные комплексы стоит рассматривать как промежуточную форму, переходный этап от словосочетаний к словам [Цит. по: 23, с. 25]. Данная трактовка пересекается с пониманием раздельно-слитных комплексов как промежуточных единиц между словом и словосочетанием.

Лихэцы как промежуточные единицы между словом и словосочетанием ("слова-словосочетания").

О.М. Готлиб выделяет три типа проявлений синкретизма в языке: 1) способность единицы в одном акте своего использования выполнять функции нескольких разноуровневых единиц; 2) способность выполнять функции нескольких разнородных единиц одного уровня; 3) комбинированный тип [3, с. 31]. Одну из разновидностей единиц, относящихся к первому типу, автор определяет как "слово-словосочетание". Ввиду высокой воспроизводимости, такого рода образования могут быть отнесены к слову, в то время как возможность их компонентов употребляться дистантно наделяет их признаками словосочетания. К данному классу О.М. Готлиб относит единицы с "пустым" дополнением, построенные по глагольно-именной модели [3, с. 31].

Как отмечает А.А. Хаматова глагольно-именные комплексы 洗澡 *xǐzǎo* 'мыться, принимать ванну', 跳舞 *tiàowǔ* 'танцевать' и подобные им образования наделены не только свойствами глагола, но и свойствами словосочетания. Двойственная интерпретация природы раздельно-слитных комплексов объясняется следующими признаками данных единиц:

1. Выполнение роли одного члена предложения (свойство *лихэцы* как слова):

我洗澡了。

Wǒ xǐzǎole.

'Я помылся'

2. Наличие глагольных форм удвоения (свойство *лихэцы* как слова):

洗洗澡 *xǐxǐzǎo*, 洗—洗澡 *xǐ yī xǐ zǎo*.

3. Возможность дистантного употребления именного компонента, принимающего собственное оформление (свойство *лихэцы* как словосочетания):

洗了一个热水澡。

Xǐle yī gè rèshuǐ zǎo.

'Помыться горячей водой' [16, с. 144].

Точку зрения, согласно которой *лихэцы* совмещают в себе признаки слов и словосочетаний, также разделяют такие китайские лингвисты, как Чжан Лимин (1982), Ли Линьдин (1990), Цао Найлин (1994), Люй Вэньхуа (1999), Лян Чихуа (2000), Цай Гомэй (2002), Ван Хуэйцин (2008) [23].

Лихэцы как словосочетания

Раздельно-слитные слова *лихэцы* глагольно-именной модели представляют собой разнородный с точки зрения семантического веса компонентов и их вклада в значение всего комплекса класс единиц. Так, при систематизации *лихэцы* релевантно выделять группу единиц с "пустым" (семантически обесцвеченным / генерическим, родовым) дополнением, куда входят такие единицы, как, например, 洗澡 *xǐzǎo* 'мыться, принимать ванну' (букв.: 'мыть, купаться' + 'купанье, ванна'), 懂事 *dǒngshì* 'понимать, разбираться' (букв.: 'понимать' + 'дело') (подробнее см. [9]).

Рассматривая глагольно-именные комплексы с "пустым" дополнением в контексте актуальности проблемы их уровневой принадлежности, Б.С. Исаенко обращает внимание на то, что при разграничении слова и словосочетания одного лишь семантического критерия недостаточно [6, с. 254]. Отдавая приоритет граммати-

ческому критерию, Б.С. Исаенко относит двусложные разделяемые комплексы к словосочетаниям на основании их способности к расчленению как служебными, так и знаменательными элементами, возможности функционирования компонентов-основ в качестве членов предложения (сказуемого и дополнения), а также ввиду допустимости инверсии именного компонента. Несостоятельность отнесения данных единиц к словам лингвист аргументирует также тем, что в таком случае пришлось бы признать синтаксическую членимость слова и возможность функционирования частей слова в качестве отдельных членов предложения [6, с. 254–255].

Как было показано в [9], раздельно-слитные слова с "пустым" дополнением обладают разной степенью спаянности компонентов, что зависит от характера "пустого" дополнения, которое либо семантически дублирует глагольный компонент, либо выступает генерическим, или родовым, объектом (наиболее характерным объектом называемого глагольным компонентом действия). В связи с этим представляется целесообразным отдельное рассмотрение дистрибуции раздельно-слитных слов с генерическим "пустым" дополнением и с "пустым" дополнением-семантическим дублером глагольного компонента.

В первом случае вставка разрывает двусложный комплекс, устанавливая полноценные атрибутивные отношения с изначально "пустым" именным компонентом, в результате обретающим референцию. Получившаяся в результате разъединения конструкция схожа со словосочетанием:

(3) 十年来我们走市场经济的路。

<i>Shí</i>	<i>nián</i>	<i>lái</i>	<i>women</i>	<i>zǒu</i>	<i>shìchǎng</i>	<i>jīngjì</i>	<i>de</i>
Десять	год	DIR	1PL	идти	рынок	экономика	ATTR

lù
дорога

'На протяжении десяти лет мы идем по пути рыночной экономики'

(на примере *лихэцы* 走路 *zǒulù* 'идти', букв.: 'идти' + 'путь, дорога') [9, с. 54].

В случае же с *лихэцы*, в которых именной компонент выступает семантическим дублером глагольного и, как правило, является связанной морфемой, вставка лишь формально разрывает двусложный комплекс, но с семантической точки зрения относится и к модификации разделяемого предиката в целом, что является следствием схожести семантики глагольного и именного компонентов. Именной компонент в таких случаях остается связанным с глагольным:

(4) 有两天没睡什么觉。

<i>Yǒu</i>	<i>liǎng</i>	<i>tiān</i>	<i>méi</i>	<i>shuì</i>	<i>shénme</i>	<i>jiào</i>
Иметь	два	день	NEG	спать	какой-либо	сон

'Два дня вообще не спал'

(на примере *лихэцы* 睡觉 *shuìjiào* 'спать', букв.: 'спать' + 'сон') [9, с. 45].

Люй Шусян, анализируя глагольно-именные образования, способные к разъединению, отмечает противоречие между лексическим и грамматическим аспектами. Так, например, комплексы 睡觉 *shuìjiào* 'спать' и 打仗 *dǎzhàng* 'воевать', с лексической точки зрения стоит признать словами ввиду наличия у них идиоматичности значения, однако с точки зрения грамматической – данные комплексы следует рассматривать как словосочетания. Отдавая приоритет грамматическому критерию, Люй Шусян квалифицирует рассматриваемые комплексы как словосочетания [22, с. 25–26].

В слитном виде – слова, в разъединенном – словосочетания

Китайские лингвисты Чжан Шоукан, Чжу Дэси и Лу Чживэй придерживаются концепции 离为短语合为词 *lí wéi duǎnyǔ hé wéi cí* (в разъединенном виде – словосочетание, в слитном – слово). При таком подходе слитная конструкция разделяемого комплексы рассматривается как слово, а конструкция с дистантным положением компонентов – как словосочетание [26, с. 13–14].

Как отмечает Лу Чживэй, при установлении уровневой принадлежности сложной единицы необходимо принимать во внимание как семантический критерий,

так и формальный критерий (в частности, допустимость вставки). При этом возможность разъединения компонентов еще не означает несловесный статус единицы [21, с. 87–88].

Способный к разъединению сложный комплекс, у которого образованная в результате расчленения конструкция употребляется в ограниченных контекстах или исходная конструкция которого имеет узкий круг потенциально возможных вставок, Лу Чживэй в работе "Словообразование китайского языка" [21] называет термином 离合词 *líchécí* *лихэцы*, или 'раздельно-слитное слово'. При этом данный термин лингвист фактически использует для номинации исходного, нерасчлененного комплекса. Конструкция, полученная в результате ввода вставки между компонентами сложной единицы, трактуется как словосочетание.

Невозможность установления уровневой принадлежности *лихэцы*

Согласно Н.Н. Короткову, в китайском языке существуют сложные комплексы, одновременно отвечающие требованиям и слова, и словосочетания, поэтому "в некоторых случаях в рамках бинорма принципиально невозможно разграничить слово и словосочетание" [цит. по: 14, с. 74].

К такому выводу приходит и В.С. Панфилов, который отмечает, что "слова китайского языка образуют постепенный переход от случаев их полной несопоставимости со словосочетанием к случаям, когда разграничение слова и словосочетания представляет определенные трудности" [11, с. 58]. По мнению лингвиста, решение вопроса о соотношении исходных и результирующих конструкций раздельно-слитных комплексов в рамках жесткой дихотомии "слово / словосочетание" затруднительно и бесперспективно, а данная проблема осознана в китайистике преимущественно как терминологическая, которая до сих пор не получила своего общепризнанного решения [11, с. 62].

Для практических целей В.С. Панфилов предлагает термин "разрывной комплекс", позволяющий выделять существенную формальную специфику такого рода единиц вне нежелательных ассоциаций со словом и словосочетанием [11, с. 62].

Заключение

На сегодняшний день в китаистике отсутствует единая трактовка уровневой принадлежности раздельно-слитных слов *лихэцы*. При этом актуальность обращения к семантике при разграничении сложного слова и словосочетания применительно к материалу китайского языка оказывается значительно выше, чем при рассмотрении данной проблемы, например, на материале языков флективного строя. Сохранение идиоматичности значения, несмотря на дистантное положение компонентов комплекса, является, по представлениям ряда лингвистов, важным критерием, на основании которого раздельно-слитная единица трактуется как слово.

Кроме того, при установлении уровневой принадлежности разделяемых комплексов внимание уделяется грамматическим (морфологическим и синтаксическим) характеристикам *лихэцы*, и в ряде подходов приоритет отдается формальному критерию: способность единицы к разъединению выступает главным аргументом при отнесении ее к словосочетанию.

Представляется, что одного лишь морфологического критерия цельюформленности, без учета семантики, недостаточно для оценки материала китайского языка, в котором разделяемые лексические комплексы допускают систематическое включение в их состав грамматических элементов, но при этом являются гетерогенными с точки зрения степени идиоматичности и, как следствие, различаются характером взаимодействия именного компонента со знаменательными вставками.

Очевидно, что проблема установления статуса двусложных комплексов современного китайского языка, допускающих дистантное положение компонентов, существует в рамках актуальной проблемы определения границ слова как общем языкознании в целом, так и в китайской лингвистике в частности. Однако пред-

ставление об "универсальном слове" и ориентация в первую очередь на европейскую лингвистическую традицию при определении прототипического слова плохо соотносится с языковым материалом современного китайского языка, в котором существуют рассматриваемые двусложные глаголы, обладающие воспроизводимостью, разной степенью идиоматичности значения и фиксируемые словарями, при этом допускающие дистантное положение компонентов в речи.

Как следствие, с одной стороны, акцентируется проблема уровневой принадлежности *лихэцы* как несоответствующих прототипическому слову, с другой – происходит выделение такого рода единиц в особый класс в языковой системе. Однако наличие в языках Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии лексических комплексов, совмещающих в себе признаки слова и словосочетания, в некоторых случаях допускающих разъединение и различающихся характером компонентов и отношениями между ними, свидетельствует о том, что возможность дистантного функционирования компонентов двусложного слова не представляет собой нечто уникальное. Класс таких единиц в современном китайском языке представляется открытым.

Как отмечает В.Б. Касевич, вхождение в словарь ничего не говорит о степени внутренней связности, цельности единицы [8, с. 168]. Представляется, что для китайского языка, не вписывающегося в рамки традиционного европейского языкознания, релевантно комплексное рассмотрение структурных, семантических и синтагматических характеристик раздельно-слитных слов *лихэцы* для выявления степени спаянности их компонентов и прояснения вопроса уровневой принадлежности.

Сокращения

- 1 – первое лицо;
- ATTR – атрибут;
- CLF – счетное слово, классификатор;
- DIR – директив;
- NEG – отрицание;
- PL – множественное число;
- SG – единственное число.

Литература

1. Алпатов В.М. Слово и части речи. М.: Издательский Дом ЯСК, 2018. 256 с.
2. Ветров П.П. Проблемы внутреннего синтаксиса фразеологических единиц китайского языка // Вопросы языкознания. 2006. №6. С. 62–75.
3. Готлиб О.М. О природе и видах синкретизма в современном китайском языке // Актуальные проблемы китайского языкознания: Материалы VII Всероссийской конференции по китайскому языкознанию (Москва, 28–29 июня 1994 г.). М.: ИЯ РАН, 1995. С. 31–34.
4. Драгунов А.А. О зависимых членах предложения в современном китайском языке // Известия Академии наук СССР. Отделение литературы и языка. 1946. Т. 5. №6. С. 484–489.
5. Иванов А.И. Грамматика современного китайского языка / А. И. Иванов, Е. Д. Поливанов. М.: УРСС, 2003. 304 с.
6. Исаенко Б.С. Опыт китайско-русского фонетического словаря. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1957. 319 с.
7. Касевич В.Б. Введение в языкознание. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр "Академия", 2011. 240 с.
8. Касевич В.Б. Семантика. Синтаксис. Морфология. М.: Главная редакция восточной литературы издательства "Наука", 1988. 309 с.
9. Кисель П.О. К вопросу о "пустом дополнении" в раздельно-слитных словах лихэцы глагольно-именной модели в современном китайском языке // Вестник РГГУ. Серия "Литературоведение. Языкознание. Культурология". 2021. №2. С. 32–63. doi: 10.28995/2686-7249-2021-2-32-63
10. Маматюк Ю.Д. Глагольно-именные комплексы в китайском языке (к проблеме уровневого разграничения). Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. М.: ИВ РАН, 1986. 183 с.
11. Панфилов В.С. Слово в китайском языке (прототипический подход) // Вопросы языкознания. 2008.

№ 2. С. 57–64.

12. Рукодельникова М.Б. К проблеме изучения лексических комплексов в современном китайском языке (подтип глагольных комплексов) // Актуальные проблемы китайского языкознания: Материалы VII Всероссийской конференции по китайскому языкознанию (Москва, 28–29 июня 1994 г.). М.: ИЯ РАН, 1995. С. 107–109.

13. Семенас А.П. Лексикология современного китайского языка. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1992. 279 с.

14. Солнцев В.М. Слова и словосочетания в их отношении к единицам языка и единицам речи (проблема "неразличимости слова и словосочетания") // Спорные вопросы грамматики китайского языка. М., 1963. С. 73–86.

15. Солнцева Н.В. Проблема слитного и раздельного существования частей слова // Советское востоковедение: проблемы и перспективы. М.: Наука, 1988. С. 485–489.

16. Хаматова А.А. Словообразование современного китайского языка. М.: Муравей, 2003. 224 с.

17. Chao Yuen Ren. A Grammar of Spoken Chinese. Beijing: Commercial Press, 2011. 861 p.

18. Jerome L. Packard. The Morphology of Chinese. A Linguistic and Cognitive Approach. Cambridge: Cambridge University press, 2004. 335 p.

19. Petrovic M. Word sketches of separable words Liheci in Chinese. URL: <https://www.dlib.si/details/URN:NBN:SI:DOC-4WKV4QM4> (дата обращения: 14.12.2022).

20. 常用离合词用法词典 / 周上之主编. 北京: 北京语言大学出版社, 2011. 255页 = Словарь часто встречаемых раздельно-слитных слов лихэцы в современном китайском языке / Сост.: Чжоу Шанчжи. Пекин: Издательство Пекинского университета языка и культуры, 2011. 255 с

21. 陆志伟. 汉语的构词法. 北京: 科学出版社, 1957. 155页 = Лу Чжизвэй. Словообразование китайского языка. Пекин: Изд-во "Наука", 1957. 155 с.

22. 吕叔湘. 汉语语法分析问题. 北京: 商务印书馆, 1979. 113页 = Люй Шусян. Вопросы грамматики китайского языка. Пекин: Коммерческое издательство, 1979. 113 с.

23. 王海峰. 半个多世纪以来的现代汉语离合词研究 / 王海峰, 姚敏 // 语文研究. 2010. №3. 第19–27页 = Ван Хайфэн. Изучение раздельно-слитных слов лихэцы за последние 50 лет / Ван Хайфэн, Яо Минь // Исследования по китайскому языку. 2010. № 3. С. 19–27.

24. 现代汉语词典(第七版). 北京: 商务印书馆, 2017 = Словарь современного китайского языка (7-е изд.). Пекин: Коммерческое издательство, 2017.

25. 现代汉语离合词学习词典 / 王海峰, 薛晶晶, 王景璞编著. 北京: 北京大学出版社, 2013. 251页 = Учебный словарь раздельно-слитных слов лихэцы / Сост.: Ван Хайфэн, Сюэ Цзинцзин, Ван Цзинпу. Пекин: Издательство Пекинского университета, 2013. 251 с.

26. 周上之. 汉语离合词研究 – 汉语语素, 词, 短语的特殊性. 上海: 上海外语教育出版社, 2006. 378页 = Чжоу Шанчжи. Исследование раздельно-слитных слов лихэцы в китайском языке: особенности морфем, слов, словосочетаний. Шанхай: Шанхайское издательство иностранных языков, 2006. 378 с.

References

1. Alpatov V.M. Word and parts of speech. M.: LRC Publishing House, 2018. 256 p. (In Russ.).
2. Vetrov P.P. Problems of internal syntax of phraseological units of the Chinese language // Voprosy Jazykoznanija. 2006. No. 6. P. 62–75. (In Russ.).
3. Gotlib O.M. The nature and types of syncretism in modern Chinese // Actual Problems of Chinese Linguistics: Proceedings of the VII All-Russian Conference on Chinese Linguistics (Moscow, June 28–29, 1994). M.: Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, 1995. P. 31–34. (In Russ.).
4. Dragunov A.A. Dependent parts of the sentence in modern Chinese // Proceedings of the Academy of Sciences of the USSR. Department of Literature and Language. 1946. Vol. 5. No. 6. P. 484–489. (In Russ.).
5. Ivanov A.I. A grammar of modern Chinese / A. I. Ivanov, E. D. Polivanov. M.: URSS, 2003. 304 p. (In Russ.).
6. Isaenko B.S. Attempt of a Sino-Russian phonetic dictionary. M.: State Publishing House of Foreign and National Dictionaries, 1957. 319 p. (In Russ.).
7. Kasevich V.B. Introduction to linguistics. SPb.: Faculty of Philology, St. Petersburg State University; M.: Publishing Center "Academy", 2011. 240 p. (In Russ.).
8. Kasevich V.B. Semantics. Syntax. Morphology. M.: The main editorial office of oriental literature of the Nauka publishing house, 1988. 309 p. (In Russ.).
9. Kisel P.O. On the issue of the 'dummy object' in verb-object separable words liheci in modern Chinese // RSUH/RGGU Bulletin. "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series. No. 2. P. 32–63. doi: 10.28995/2686-7249-2021-2-32-63 (In Russ.).
10. Mamatyuk Yu.D. Verb-nominal complexes in Chinese (on the problem of level differentiation). Ph.D. Thesis. M.: IOS RAS, 1986. 183 p. (In Russ.).
11. Panfilov V.S. Word in Chinese (prototypical approach) // Voprosy Jazykoznanija. 2008. No 2. P. 57–64. (In Russ.).
12. Rukodel'nikova M.B. On the problem of studying lexical complexes in modern Chinese (a subtype of

verbal complexes) // // Actual Problems of Chinese Linguistics: Proceedings of the VII All-Russian Conference on Chinese Linguistics (Moscow, June 28–29, 1994). M.: Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, 1995. P. 107–109. (In Russ.).

13. Semenas A.L. Lexicology of modern Chinese. M.: Nauka, The main editorial office of Oriental literature, 1992. 279 p. (In Russ.).

14. Solntsev V.M. Words and phrases in their relation to units of language and units of speech (the problem of "indistinguishability of words and phrases") // Controversial issues of Chinese grammar. M., 1963. P. 73–86. (In Russ.).

15. Solntseva N.V. The problem of the fused and separate existence of parts of the word // Soviet Oriental Studies: Problems and Prospects. M.: Nauka, 1988. P. 485–489. (In Russ.).

16. Khamatova A.A. Word formation of modern Chinese. M.: Muravei, 2003. 224 p. (In Russ.).

17. Chao Yuen Ren. A Grammar of Spoken Chinese. Beijing: Commercial Press, 2011. 861 p.

18. Jerome L. Packard. The Morphology of Chinese. A Linguistic and Cognitive Approach. Cambridge: Cambridge University press, 2004. 335 p.

19. Petrovic M. Word sketches of separable words Liheci in Chinese. URL: <https://www.dlib.si/details/URN:NBN:SI:DOC-4WKV4QM4> (accessed 14.12.2022).

20. A dictionary of the usage of common Chinese separable words / Zhou Shangzhi. Beijing: Beijing yuyan daxue chubanshe, 2011. 255 p. (In Chin.).

21. Lu Zhiwei. Word formation of modern Chinese. Beijing: Kexue chubanshe, 1957. 155 p. (In Chin.).

22. Lü Shuxiang. Questions of the Chinese grammar. Beijing: Shangwu yinshuguan, 1979. 113 p. (In Chin.).

23. Wang Haifeng. The study of separable words liheci over the past 50 years / Wang Haifeng, Yao Min // Yuwen yanjiu. 2010. №3. P. 19–27. (In Chin.).

24. Modern Chinese dictionary (7th edition). Beijing: Shangwu yinshuguan, 2017. (In Chin.).

25. A learner's dictionary of Chinese separable verbs / Wang Haifeng, Xue Jingjing, Wang Jingpu. Beijing: Beijing daxue chubanshe, 2013. 251 p. (In Chin.).

26. Zhou Shangzhi. The study on Chinese Separable Words – the particularity of Chinese morphemes, words and phrases. Shanghai: Shanghai waiyu jiaoyu chubanshe, 2006. 378 p. (In Chin.).

Полина Олеговна КИСЕЛЬ, ассистент кафедры теории и методики преподавания языков и культур Азии и Африки Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, Россия, e-mail: 14polink@mail.ru
Polina O. KISEL, Assistant, Department of Theory and Methods of Training in Languages and Cultures of Asia and Africa, Saint Petersburg State University, St. Petersburg, Russia, e-mail: 14polink@mail.ru

Поступила в редакцию

(Received) 07.04.2022

Одобрена после рецензирования

(Approved) 15.05.2023

Принята к публикации

(Accepted) 05.06.2023